

Явена быстро поняла, что быть частью Отряда Леви - это очень ответственно. Каждый день они впятером часами тренировались в командной работе, хотя Петра говорила, что это в основном из-за того, что Явена была новенькой. Кроме того, они много времени проводили на сторожевой службе в замке скаутского полка - они всегда первыми вставали утром и часто последними ложились спать в конце дня.

Тем не менее Явена с удовольствием проводила время с отрядом Леви. Если сам Леви большую часть времени проводил с командиром Эрвином, то остальные члены отряда специального назначения почти всегда были рядом с ней. Ее отношения с каждым из них неуклонно углублялись - даже с Олоу. Она была потрясена, осознав, что они становятся скорее друзьями, чем просто товарищами по отряду.

Самым близким человеком в команде, с которым Явена поддерживала самые тесные отношения, был Элд. Во время обедов, которые Ханге устраивал вместе с исследовательской группой, Явена садилась напротив него и расспрашивала о предыдущих специальных операциях, в которых участвовал отряд Леви. Элд рассказывал ей о том, что они сделали для выполнения миссий, которые прошли как удачно, так и неудачно. Остальные слушали - Олу часто вставлял преувеличенные описания того, как он истреблял титанов, - и добавляли детали, которые могли быть забыты.

Явена удивилась, что во время предыдущей разведки так быстро отнеслась к Элду как к "легко читаемому". Ей следовало бы знать, что в нем будет еще больше загадок, которые нужно разгадать. Явена всегда любила знакомиться с людьми: постепенно узнавать о них все больше и больше, чтобы они уже не были так далеки, а находились рядом с ней. И в последующие два месяца она многое узнала об Элде: он рассказал ей о своем хобби - документировании увиденных животных. Он показал ей блокнот, в котором зарисовал свои лучшие воспоминания о некоторых животных: лисах, оленях, перепелах. Все это были животные, которых нельзя было найти или было трудно найти в Уоллсе.

"Я бы нарисовал овцу, но... я не помню, как они выглядят", - признался он, сидя рядом с ней в гостинной. "Мой дед показал мне одну, когда я был еще мальчиком. Но это было много лет назад".

Однажды вечером, направляясь за чашкой чая, Явена застала его на кухне, перепачканного мукой. Его лицо было розовым, пока он объяснял, что мама научила его печь хлеб, когда он был моложе, и что, когда он чувствовал беспокойство без особой причины, он прибегал к этому занятию.

Он рассказал ей рецепт своей семьи и предложил немного хлеба... Явена совсем забыла, каково это - есть пищу, приготовленную с такой тщательностью.

В ответ на то, что Явена узнала об Эльде, она тоже начала рассказывать ему о своих личных интересах и мыслях. В третью годовщину со дня потери матери она обратилась за утешением именно к Элду, так как Ханге был занят отчетом о выполнении задания с командиром Эрвином и не мог ее отвлекать. Она рассказала ему о том, что ее мать всю жизнь стремилась уничтожить Титанов; о ее тайном саде на заднем дворе; о любимой фразе матери: "Карма существует, и да, дорогая девочка, она - сука".

Она также показала Элду одну из книг, подаренных ей отцом: это была ее любимая книга под названием "Четверо далеко за гранью". В ней рассказывалось о приключениях и дружбе, о четырех героях, которым пришлось вместе противостоять всем трудностям, но все же удалось

убить злого короля и освободить его земли от тирании. Хотя Элд, казалось, заинтересовался историей, больше всего его внимание, как и Явена, привлекли описания странных земель в книгах: широкие песчаные равнины, называемые пустыней, бесконечный водоем, называемый океаном, топкие земли с грязью и комарами, называемые болотами.

"Я бы хотела избежать болот", - сказала Явена, немного посмеиваясь. "Потому что они звучат не очень приятно. Но пустыня и океан? Когда-нибудь в своей жизни я бы хотела их увидеть... если они вообще существуют".

"Ты их увидишь", - ответил Элд. В его глазах появилась искра, когда он посмотрел на нее. "Когда-нибудь мы вернем Валл-Марию, я обещаю тебе. И тогда... возможно, мы сами сможем увидеть, действительно ли там есть океан".

Не только Элд был полон сюрпризов: Олоу тоже. Несмотря на то, что иногда он был просто невыносим - будь то сексистские шутки или жалкое подражание капитану Леви, - в глубине души у него было по-настоящему заботливое сердце.

В дни, когда Явена получала больше ран, чем остальные во время тренировок, Олоу первым пробирался в кладовые и предлагал ей дополнительный бинт или глоток вина. Не раз во время их дежурств они делили бутылку, обсуждая, что они будут делать, когда Титаны будут побеждены, а Стена Мария отвоёвана.

"Не буду притворяться, что у меня есть план, - вздохнул Олоу, осушив последнюю порцию вина. "Моя жизнь так долго была связана с борьбой с титанами, что я почти забыл, каково это - быть обычным человеком, а не солдатом".

Явена с удивлением заметила, что, когда остались только они с Олоу, он уже не так старался. Он не так агрессивно держался, не отпускал столько странных и бесчувственных шуток, не выпячивал грудь. Он был более расслабленным, больше смеялся и просто казался более непринужденным.

Но когда Явена спросила его об этом, зачем он изменил свою сущность, Олоу лишь рассмеялся и ответил: "Я так не делаю".

"Нет, делаешь", - настаивала она, скрестив руки и глядя на него прямо в глаза. "Ты стараешься быть больше похожим на капитана. А это я говорю тебе, что ты не должен этого делать - мне больше нравишься ты, Олу, а не твоя пародия на Леви".

Хотя Явена не была уверена, что он оценит ее слова, она была приятно удивлена тем, что в последующие дни Олоу, казалось, был более расслаблен рядом с остальными членами группы: он был более самим собой.

В дни, когда Явена чувствовала неуверенность или страх, она находила Петру. В Петре было что-то успокаивающее, что Явена не могла определить. Может быть, это был оптимизм, на который Явена когда-то смотрела свысока, а может быть, мягкий тон ее голоса. А может, дело было вовсе не в этом, а в чем-то другом.

В любом случае, Явена знала, что может найти утешение в Петре. Эта женщина, казалось, всегда знала, что нужно ее друзьям, даже не спрашивая: молчание, похлопывание по руке или просто разговор.

В Петре была такая яркость, что Явена не могла не поделиться с ней историями из лучших времен. Две женщины сидели у камина в столовой с редкой кростатой в руках и вспоминали

дни детства, проведенные на солнце, или забавные приключения во время обучения в кадетском корпусе. У нее был заразительный смех - один из немногих на памяти Явены.

Когда Явена спросила Петру, как ей удастся улыбаться каждый день, та рассмеялась и ответила: "У нас, солдат, так много плохих воспоминаний. Чтобы бороться с ними, я крепко держусь за хорошие, как давние, так и недавние. Вот это, где мы вдвоем держим клубничные пирожные у костра? Это будет одно из хороших воспоминаний. Иногда их трудно вспомнить, правда... но как мы сражаемся с Титанами до конца, так и я буду сражаться со своими демонами и одержу над ними победу".

Хотя Гюнтер был тем членом отряда, с которым Явена проводила меньше всего времени, именно в нем она видела больше всего себя. Он был тихим, порой немного замкнутым, но при этом мудрым, верным и всегда готовым к выполнению задания. Нередко его можно было увидеть в библиотеке замка, изучающим старые тексты или отчеты, или во дворе, посвящающим себя дополнительным тренировкам.

Именно Гюнтер помогал Явене оттачивать те движения, которые ей не удавались во время тренировок, и именно Гюнтер следил за тем, чтобы она хорошо питалась во время каждого приема пищи. Казалось, именно он следит за тем, чтобы все выполняли задания, заботится о благополучии каждого. И, казалось, он никогда не уставал от этого, что поражало Явену.

Он также был тем человеком, к которому приходили, если хотели побыть в тишине. Гюнтер лучше всех знал, какой комфорт дарит пребывание наедине с собой. Он не задавал вопросов, не лез не в свое дело. Он просто оставался рядом с Явеной, когда она искала его, и занимал себя тем, что осматривал оружие или читал книгу. Это была простая схема, но она была наполнена смыслом.

Хотя он мало говорил, когда Гюнтер все же что-то говорил, его слова часто были важны. Когда Петра и Олоу ссорились - хотя Олоу становился все более терпимым, их перепалки, казалось, не менялись, - он всегда подходил к обеим сторонам и говорил что-нибудь, чтобы успокоить их обоих. Он был посредником, миротворцем. Явена не стыдилась признаться, что завидовала этой его черте. Она казалась себе невероятно полезной, обладала терпением, к которому мало кто мог стремиться, умением владеть словом, которым были наделены лишь немногие.

Капитан Леви появлялся здесь нечасто, только во время обеда. Но даже когда он сидел со своим отрядом, Леви был таким же молчаливым, как и Гюнтер. Разница между ними заключалась в том, что от Леви исходила какая-то холодная энергия, которой не было у Гюнтера. Не то чтобы она была надменной, но... она казалась защитным механизмом, призванным не подпускать никого слишком близко.

Он спросил Явену, как она приспосабливается к новой эскадрилье, и лишь кивнул, когда она ответила, что, по ее мнению, все идет хорошо. Каждый вечер он требовал от них отчетов об учениях - отвечать должен был Элд, а Леви стоял впереди всех со скрещенными руками и стоическим выражением лица. Каждый раз, вручая им задания, он произносил не более десятка слов.

Однажды за ужином Явена обнаружила, что просто смотрит в свою тарелку. Напротив нее сидел Элд и рассказывал Гюнтеру, Петре, Олоу и Леви о книге, которую Явена ему одолжила. Обычно она с удовольствием слушала, как ему это нравится, но в этот вечер что-то было не так.

Она знала, что Петра заметила - вряд ли что-то прошло мимо Петры, - и как только Элд закончил описание главы, которую он дочитал днем, она тихо сказала: "Явена, ты сегодня

тихая. Тише, чем обычно, я имею в виду".

Явена почувствовала, что пять пар глаз пристально смотрят на нее, и подняла голову, стараясь не выглядеть так же плохо, как чувствовала себя.

"Просто у меня... много мыслей", - неубедительно ответила она, откусывая от своего ужина.

Странно, но Явена никак не могла понять, что именно не так. В животе словно копошились черви, и она не могла сказать, что это ощущение ей нравится.

"Поспи немного, - резко сказал Леви. Темные глаза Явены метнулись к капитану, выражение лица которого не изменилось ни на йоту. "Он вам понадобится, если вы хотите хорошо подготовиться к завтрашней тренировке. Возьмите с собой чашку горячего чая".

И прежде чем кто-либо успел что-либо сказать, он кивнул ей и остальным, взял свою тарелку и молча вышел из-за стола.

Явена не могла не смотреть ему вслед. Скручивание в животе одновременно и утихло, и усилилось.

"А-ха", - тихо сказала Петра, хотя не похоже, чтобы она действительно смеялась. "Теперь я понимаю. Вряд ли я могу винить вас. Должно быть, нелегко передавать команды от вашей подруги Ханге Зои к Леви, который вообще почти ничего не говорит".

"Что ты имеешь в виду?" ответила Явена, возможно, слишком быстро. Черви в ее животе уже не извивались, а трепыхались.

Петра улыбнулась. "Каждый хочет слышать, что у него все хорошо, что начальство заботится о нем и его успехах. Нелегко получить такое утешение, когда Леви - твой командир".

Олоу кивнул в знак согласия; Гюнтер поднял свой кубок в знак одобрения.

"Но ты должна это знать, Явена, - продолжала Петра, одаривая ее той же доброжелательной улыбкой, что и всегда. "Капитану Леви не все равно. Может, он не так часто это показывает или говорит, но мы видим это по тому, как он к нам обращается. Это видно по тому, как он стоит во весь рост, когда рассказывает командеру Эрвину о наших успехах. Когда вы послужите с Леви некоторое время... все начнет обретать смысл".

Явена сделала глубокий вдох и большой глоток чая. Черви в ее желудке начали успокаиваться, и стало казаться, что их там никогда не было.

"Спасибо, Петра", - сказала она, пересекая столовую, Леви и проходя через дверь в направлении офицерской каюты. Оглянувшись на своих спутников, она спросила: "Кто-нибудь из вас когда-нибудь видел, как он улыбается?"

Гюнтер, Элд, Олоу и Петра обменялись вопросительными взглядами. По мере того как шли секунды, их созерцательные выражения превращались в озабоченные хмурые лица.

"Нет, не думаю, что это так", - наконец сказал Элд.

Явена нахмурилась, сделав еще один глоток чая. Она не знала, утешиться ли ответом Элда или еще больше встревожиться.

На следующий день Явена постаралась выкинуть все мысли из головы. Меньше всего ей

следовало сомневаться в своем капитане и командире...

Но, признаться, это было довольно трудно, когда он явился на их тренировку с намерением проверить ее успехи.

Тем не менее ей удалось добиться неплохих результатов, хотя Явена и оплошала в невероятно простом упражнении, которое уже давно освоила. Из-за этой оплошности она хлопнула себя ладонью по лбу, что вызвало у Элда смех и побудило Петру сказать: "Не волнуйся, мы просто сделаем это снова!"

Тренировка заняла как совсем немного времени, так и целую вечность - но наконец-то она была закончена. Явена не знала, чем занять остаток дня, ведь ни днем, ни вечером у нее не было дежурства.

Явена оторвалась от своих мыслей, услышав голос Леви: "Вы пятеро. Идите сюда".

Она последовала за остальными в ту часть двора, где стоял Леви; скрестив руки, как обычно, он сказал: "Через три дня мы снова отправимся из Роуза. Убедитесь, что вы готовы".

"Есть", - ответили все, отсалютовав друг другу.

Капитан кивнул и начал уходить, его темно-зеленый плащ взметнулся на пятках от резкого поворота. Явена смотрела, как он уходит, и мысли ее кружились на миллион метров в минуту - несмотря на то что Петра сказала накануне вечером, что Леви заботится о своем отряде, в ее сердце внезапно вспыхнуло нетерпение...

В этот момент Явена поняла, почему она чувствует себя так, как сейчас и как накануне вечером.

С того самого дня, как ей предложили место в отряде капитана Леви, она неосознанно думала о том, каким триумфом было увидеть на его лице намек на улыбку, понять, о чем он думает или что чувствует. Но так же быстро она появилась, как и исчезла... и даже после трех месяцев тренировок и погружения с головой в работу с товарищами по отряду не было никаких признаков того, когда наступит следующий момент уязвимости.

Явена никогда не сторонилась загадок... и хотя за Стенами был целый неизведанный мир, хотя о Титанах было так много неизвестного... на какую-то долю секунды ей показалось, что капитан Леви - самая большая загадка, с которой она еще не сталкивалась.

"Явена?"

Она моргнула и перевела взгляд на остальных, которые уже были на полпути через двор в направлении столовой, вероятно, намереваясь перехватить что-нибудь на поздний обед. Завладев ее вниманием, Олоу спросил: "Ты идешь с нами?"

Но Явена знала, куда она пойдет, и это была не столовая.

"Я не голодна", - ответила она. Это была не совсем ложь - проклятые черви вернулись в ее желудок, и Явена знала, что не сможет есть, даже если захочет. "Я встречу с вами за ужином".

Олоу кивнул и присоединился к остальным трем. Как только они ушли, Явена повернула в противоположную сторону, в сторону офицерских покоев.

Явена не так уж много исследовала эту часть замка, но знала, как добраться до комнаты Ханге. Она была благодарна своей твердой памяти: без нее она, скорее всего, заблудилась бы как минимум дважды.

В мгновение ока она оказалась возле комнаты Ханге и постучала в дверь подруги. Однако когда дверь открылась, ответила не Ханге, а капитан Леви.

Явена почувствовала, как желудок скручивается в болезненные узлы, но не подала виду. "Мои извинения, капитан. Я думала, это комната Ханге Зои".

Откуда-то из глубины комнаты донесся смех Ханге. Раздался скрип деревянного стула, а затем в дверном проеме появился друг Явены рядом с Леви, который выглядел так, словно старался не ухмыляться, говоря: "Так и есть, Явена. Заходи, мы как раз заканчиваем".

Узел в животе развязался, когда Леви открыл перед ней дверь. Она села в кресло, на которое указал Ханге; заметив, что на столе разбросаны бумаги, Явена сказала: "Я могу прийти позже, если так будет лучше..."

"Нет", - сказал Леви, вставая рядом с ней. "Ты можешь остаться."

Капитан решительно посмотрел на Ханге: "Ханге... ты же знаешь, что даже с этими чертежами и планами Эрвин вряд ли скажет "да". Он уже много раз говорил "нет", зачем же вы продолжаете его донимать?"

Ханге наклонился вперед, сцепив их руки. "Потому что есть так много ответов, которые можно получить только в результате исследований. Чтобы победить что-то, нужно изучить все вокруг. Нам нужно найти больше слабых мест, чем просто затылок Титана - нам нужно знать, откуда они все приходят и можем ли мы их остановить! Я считаю, что стоит рискнуть, чтобы получить ответы на эти вопросы. И прежде чем ты спросишь, Леви: да, я считаю, что это будет стоить любой цены".

Леви поднял одну бровь и посмотрел на один из документов на столе - похоже, это был проект железной ловушки, способной удержать титана ростом три метра или меньше.

"Я могу посочувствовать вашему желанию победить этих ублюдков, если не сказать больше", - сказал он наконец, откинувшись на спинку кресла.

На лице Ханга появилась кривая улыбка. "Тогда будем надеяться, что Эрвин будет готов действовать в соответствии с тем же чувством. Я не дам этому вопросу покоя, пока не убежусь, что он действительно все обдумал".

"А что ты думаешь по этому поводу?" - спросил Леви, краем глаза взглянув на Явену. "Ханге, скорее всего, при каждом удобном случае рассказывал тебе о том, как они хотят захватить Титана".

"Стратегия, а не болтовня", - холодно ответил Ханге.

Явена на мгновение пожевала внутреннюю сторону щеки и принялась изучать другие бумаги на столе. Железная ловушка была не единственной разработанной машиной - были и другие: титановые клетки или веревочные пушки, способные забрасывать сетку из стальных ячеек.

"Я думаю, что нам нужно погрузиться в тайну этого мира", - наконец ответила Явена. Она знала, что рискует навлечь на себя неодобрение капитана, но не могла отрицать, что чувства

Ханге совпадают с ее собственными. "Загадка того, как появляются Титаны, можем ли мы сделать что-нибудь, чтобы уменьшить наши потери в борьбе с ними. Если это спасет сотни жизней в будущем... конечно, это будет стоить тех десятков, которые мы можем потерять сейчас".

Хейндж улыбнулся ей через стол; Леви внимательно посмотрел на Явену, а затем вздохнул: "Очень хорошо. Я принесу эти чертежи Эрвину и посмотрю, можно ли как-то переубедить его. Возможно, он будет более благосклонен к вашему плану, если узнает о нашей совместной поддержке".

"Значит, вы хотите попытаться захватить Титана?" удивленно спросила Явена.

Леви выдохнул через нос. Смех это был или насмешка, она не знала, да он и не хотел уточнять, что это было. "Ключевое слово - попытка, да". Он аккуратно собрал бумаги на столе Ханге, затем кивнул им обоим и направился к двери.

"Капитан!"

Леви остановился, держа руку на дверной ручке, и оглянулся на Явену.

Она смотрела на него ровным взглядом, пытаясь хоть на мгновение разглядеть его постоянную стену. Его серебристые глаза были как всегда нечитаемы, но то, как он стоял, говорило о том, что он, по крайней мере, не раздражен тем, что она обратилась к нему. Это было небольшим утешением.

"Почему ты позволил мне убить Аномального Титана? спросила наконец Явена. "Ты, конечно, мог сделать это сам..."

"В тот момент я был уверен, что хочу пригласить тебя в свой отряд специального назначения", - ответил Леви, обернувшись. Выражение его лица было однозначно нейтральным, голос ничем не отличался. "О солдатах, находящихся под моим непосредственным командованием, постоянно ходят слухи. Некоторые пытаются подорвать достижения Олоу или боевые способности Петры. Чтобы предотвратить некоторые из этих слухов о вас, я попросил вас публично убить Аномального Титана, чтобы те, кто наблюдал, увидели, что у вас достаточно способностей. Это не предотвратит все слухи, но я полагал, что это остановит некоторые из них".

Глаза Явены несколько расширились при этом объяснении. Она не думала о таком ответе: ей казалось, что он считает ее неспособной и хочет, чтобы она доказала ему обратное, или что это была очередная проверка... Но она не думала, что он заботится о ней. Прочистив горло, она сказала: "Признаюсь, это было неожиданно. Спасибо, капитан".

Он кивнул и открыл дверь, ведущую из кабинета Ханге. Повернувшись, чтобы закрыть ее за собой, он обернулся к двум остальным и сказал: "Добрый день, Четырехглазый. Тыквоголовый".

Ханге застонал от такого прозвища, а Явена услышала в свой адрес ехидное: "Тч!". Жест был совершенно неосознанным, но, заметив слегка заинтересованный взгляд Леви, она сказала: "Я думала, что избавилась от этого, когда вы меня завербовали".

"О нет. Как только вы, идиоты, получаете прозвище, вы сохраняете его на всю жизнь", - ответил Леви. В его голосе прозвучало что-то вроде обещания. "Так что, раз уж ты, очевидно, этого еще не сделала, тебе лучше привыкнуть к Тыквоголовому".

В горле Явены что-то булькнуло. Она не была уверена, было ли это умное замечание или насмешка, но прежде чем она успела на нем остановиться, оно вырвалось наружу: это оказался смех.

Леви закрыл за собой дверь, оставив Явену и Ханге одних в кабинете командира секции.

После нескольких секунд молчания Ханге вздохнула и провела рукой по темной челке. "Ну, он всегда восхитителен".

Явена снова насмешливо хмыкнула, хотя знала, что ни она, ни Ханге не смогут проигнорировать изгиб ее губ.

Ханге приподнял бровь, но вскоре начал смеяться, увидев преувеличенно веселое выражение лица Явены. Некоторое время они хихикали друг с другом, но потом хихиканье переросло в полноценный смех, а потом у Явены разболелись ребра, и она уже не помнила, когда в последний раз теряла дыхание от смеха, и поняла, как сильно ей не хватало общества Ханге во всем этом хаосе последних трех месяцев.

Когда наконец они вновь обрели контроль над собой - Ханге пришлось вытереть слезу с их глаз, - заговорила Ханге. "Как ты поживаешь, Явена? У нас было не так много времени, чтобы провести его вместе из-за нашей загруженности".

В этом не было ничего плохого: хотя оба сидели друг с другом во время нескольких приемов пищи и разговаривали, когда сталкивались в коридорах, не было ни одного дня, когда бы они выделили время для свидания.

"Занята и устала", - ответила Явена. Она переместилась в кресле, скрестив одну ногу с другой. "Элд и Леви вымотали меня до костей".

"Тебе лучше привыкнуть к этому. Леви - требовательный человек".

"Так я и поняла", - пробормотала Явена, проводя рукой по волосам. Взяв их между пальцами и рассмотрев их цвет, она вздохнула. "И теперь, когда я действительно смотрю на это, я понимаю, почему он будет придерживаться "Тыквенной головы"".

Ханге снова рассмеялся, хотя они встали со своих мест и прислонились к окну. "Знаешь, это забавно. Он ведет себя так, будто ненавидит тыкву, но на днях я видел, как он тайком выпил за завтраком лишний стакан тыквенного сока. Не яблочного или апельсинового, нет: тыквенного".

Явена слегка приподняла бровь и решила присоединиться к Ханге, стоявшей у окна. Внизу, во внутреннем дворе, под присмотром командира отряда Клауса тренировались новобранцы. В нескольких метрах от них несколько солдат-ветеранов о чем-то смеялись, попивая бокалы с выбранным напитком.

"Некоторые из них не вернутся сюда и через четыре дня", - негромко сказал Ханге.

Конечно, Ханге был прав... но Явене хотелось бы пока не думать о предстоящей разведывательной миссии. В замке скаутского полка было что-то успокаивающее: ощущение нормальности, возвращение к временам кадетского корпуса, когда единственное, о чем ей приходилось беспокоиться, - это обучение и одобрение старшего офицера.

Явена глубоко вздохнула. "В их смерти важно то, как их запомнят".

Ханге резко вдохнула и посмотрела на подругу... и только потом проговорила: "Явена. Неужели ты думаешь, что поимка титана стоит того, чтобы потерять наших друзей?"

Глаза Явены расширились, и она перевела взгляд на внутренний двор. Она увидела Эльда и Гюнтера, которые шли вместе с Клаусом, обучая и совершенствуя новобранцев. Где-то далеко в замке отдыхали Петра и Олоу, возможно, ссорились... но при этом смеялись, как обычно, даже когда спорили.

Члены новой команды Явены стали ее хорошими друзьями. Она была благодарна и удивлена этому: В прошлом Явена была из тех, кто сторонится людей. У нее никогда не было хороших друзей, за исключением Ханге. Несмотря на это, члены Отряда Леви были открыты и гостеприимны - они стали ей ближе, чем она смела надеяться.

Но если отбросить их, всех четверых, в сторону... в мире существовали вещи, которые необходимо было знать. Если человечество собиралось жить за Стенами - а Явена хотела увидеть эти песчаные пустыни и бесконечный океан, - то Титанов нужно было победить, чего бы это ни стоило, кто бы ни жил и кто бы ни умер.

Если и ей придется умереть, чтобы человечество жило, чтобы кто-то еще увидел океан...

"Это будет трудно, Ханге. Но да. Ради этого стоит потерять наших товарищей".

Ханге надолго замолчал. Оба солдата стояли у окна, чувствуя, как по воздуху распространяется неумовимый холодок.

"Спасибо, Явена, - сказал наконец Ханге. "Это помогает".

Они снова замолчали, наблюдая за происходящим во дворе внизу. Его часто считали сердцем базы: все части замка сходились в одной точке, так что офицеры и новобранцы могли общаться друг с другом.

Несмотря на то что скаутский полк часто терял своих членов, Явена знала, что никто не мог сказать, что скауты не были сплоченным сообществом. Возможно, именно поэтому они, в отличие от гарнизона Стены и военной полиции, были более стойкими солдатами. Ведь именно скауты теряли своих друзей, видели Титанов во всей их ужасающей жестокости и воинственности... и страх, который испытывал каждый мужчина и каждая женщина во время разведывательных миссий, мог либо сделать, либо разбить сердце солдата.

"Отдайте свои сердца!" кричал командир Эрвин, когда вел своих солдат в бой.

Как у скаута, сердце должно быть сильным.

Явена глубоко вздохнула. Это была правда: многие из тех, кто находился в этом замке, уже не вернутся. Но в каком-то извращенном смысле это укрепляло ее решимость - гибель товарищей, как молодых, так и старых, делала ее еще более уверенной в себе, еще более решительной в том, что все до единого титаны будут стерты с лица земли.

"Как бы я ни был благодарен за ваш визит, я знаю, что вы пришли ко мне не просто так", - сказал Ханге с привычной полуухмылкой. "В твоих глазах было что-то такое, когда ты вошла в эту комнату".

Явена моргнула, вспомнив, зачем она пришла в кабинет Ханге. Изначально она хотела узнать у подруги, что ей известно о капитане Ливане, - ей хотелось узнать, действительно ли Ливану

небезразличен отряд, которым он командует, потому что, как бы ей ни хотелось это признавать, слов Петры было недостаточно, чтобы помочь ей разгадать тайну этого человека.

Но в этом уже не было необходимости. Когда Леви был в кабинете Ханге, он спросил мнение Явены. Он сказал, что она и другие члены отряда - идиоты, но это было сказано не как оскорбление: почти как невероятно слабое и далекое выражение привязанности.

И, судя по тому, что сказал Ханге... возможно, "Тыквенная голова" не так уж плоха.

Явена не могла не улыбнуться. Самые лучшие тайны не разгадываются за короткий промежуток времени. На их раскрытие уходили месяцы и годы... и всегда лучше всего, когда человек догадывался сам.

"Я пришел спросить, не собираетесь ли вы попытаться поймать Титана во время нашей миссии на этой неделе. Я хотела узнать, могу ли я чем-то помочь", - сказала Явена.

Хейндж некоторое время изучал Явену, а затем усмехнулся. "Это хорошее спасение, Явена. Я знаю, что это неправда, но я ценю твои чувства. Но если ты действительно хочешь услышать, что я планирую..."

"Очень хочу", - сказала Явена, и это было правдой. Ей хотелось поговорить с подругой об их планах и их страсти: обучение, опасность и приключения - все вместе. Ей хотелось воспользоваться случаем, когда ни у кого из них не было обязательств, и просто поговорить с Ханге. "Пока в твоих планах нет никаких докторских штучек..."

"Да. Явена Верман, способная вонзить стальной клинок длиной с человеческую руку в шею титана-людоеда, но не способная даже взглянуть на иглу".

На этот раз Явена не потрудились удержаться от того, чтобы не закатить глаза. Но она заняла место рядом с Ханге, когда ее позвали; слушая, как ее подруга рассказывает о будущих именах Титанов, которых ей предстоит поймать, Явена не могла не расслабиться.

Несмотря на то что теперь она находилась под новым командованием, с новыми товарищами по отряду и новым капитаном, она могла оценить такие моменты, когда жизнь казалась такой же простой, как в кадетском корпусе: она и Ханге, строящие грандиозные планы на будущее, не нуждающиеся в чьей-либо компании.

<http://tl.rulate.ru/book/104529/3655782>